

Нотариус

Научно-практическое и информационное издание

№ 1
2019

Зарегистрировано в Комитете РФ по печати. Рег. ПИ № ФС77-27500 от 14 марта 2007 г. Издается с 1996 г. 8 раз в год

Председатель редакционного совета:

Корсик К.А., д.ю.н., доцент, заслуженный юрист РФ

Редакционный совет:

Букман А.Э., Блажеев В.В., профессор, заслуженный юрист РФ; Блинов О.Е., д.ю.н., профессор; Гонгало Б.М., д.ю.н.; Гончарова Н.В.; Груев Л.Г., профессор, доктор права (Болгария); Димитров К.Л., доцент, доктор права (Болгария); Крашенинников П.В., д.ю.н., профессор; Лесницкая Л.Ф., к.ю.н.; Мизулина Е.Б., д.ю.н., профессор; Мирзоев Г.Б., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ; Попова Н.Ю., к.ю.н.; Прохоров М.В., к.ю.н.; Пчелинцев С.В., д.ю.н., заслуженный юрист РФ; Ралько В.В., д.ю.н., профессор; Самойлов А.С., д.ю.н.; Ситдикова Л.Б., д.ю.н., профессор; Торшин А.П., к.ю.н.; Черемных Г.Г., д.ю.н.; Ярошенко К.Б., д.ю.н.

Редакционная коллегия:

Тоцкий Н.Н., Вергасова Р.И., Гриб В.В., Лупаина О.В., Сафонов А.В., Цымбаренко А.Г.

Главный редактор:

Тоцкий Н.Н., к.ю.н.

Зам. главного редактора:

Певницкий С.Г., к.ю.н.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru; www.lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,0

Тираж 4000 экз. Цена свободная. Подписка по России за

комплект: Объединенный каталог. Пресса России — 15533.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая

группа», 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 24.12.2018.

Номер вышел в свет: 06.02.2019.

ISSN 1813-1204

АКТУАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

Бочковенко В.А., Черемных Г.Г.

Применение исполнительной надписи нотариуса
требует законодательной корректировки 3

Бурмистрова С.Н.

К вопросу об удовлетворении требований
кредитора-нотариуса в рамках дел о несостоятельности
(банкротстве) кредитных организаций 7

Ярошенко Т.В.

Понятие и роль нотариата в правовой системе:
различные подходы 10

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Поваров Ю.С.

Вопросы правового положения участников
в типовых уставах обществ с ограниченной
ответственностью 13

Щенникова А.В.

Нотариальная палата как особая организационно-правовая
форма некоммерческой организации 17

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Беспалов Ю.Ф.

Семейное насилие в Российской Федерации
как порок жизни и деятельности семьи и ее членов:
социально-правовой аспект 21

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Горина Н.В.

К вопросу о реализации прав наследников
при определении обязательной доли в наследстве 26

Короп И.И.

Права несовершеннолетних при наследовании
кредитных обязательств наследодателя 30

Мусаев Р.М.

О праве на обязательную долю по ГК РФ 33

Смолина Л.А., Лебедева Е.А.

Признание завещания недействительным
по пороку субъективной стороны: проблемы
правоприменительной практики 35

Ходырева Е.А.

Содержание конституционно-правовой
нормы о наследовании 40

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Тоточенко Д.А.

Особенности рассмотрения споров, связанных с причинением
убытков правообладателям земельных участков 44

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Содержание конституционно-правовой нормы о наследовании*

Право наследования закреплено и регламентировано не только отраслевым гражданским законодательством. Как одно из основных прав гражданина оно получило отражение в Конституции Российской Федерации. Анализ конституционных норм о наследовании показал, что в первой Конституции РСФСР о праве наследования ничего не говорилось и уже только с принятием Конституции РСФСР 1937 г. было связано закрепление и дальнейшее развитие этого права. Несмотря на сходство используемых Конституциями России разных лет формулировок, содержание права наследования в призма толкования этого права Конституционным Судом Российской Федерации является достаточно широким, поскольку охватывает собой как право наследодателя распорядиться своим имуществом, так и право наследников на его получение. В представленной статье приведены доводы в пользу сужения содержательной составляющей права наследования, что более согласуется с положениями Конституциями прошлых лет. Помимо этого, автором обращено внимание на одну из проблем, возникающих в связи с реализацией права наследования, а именно на проблему свидетельствования подлинности подписи нотариуса на заявлении о принятии наследства. При личной явке наследника закон не устанавливает обязанности по такому свидетельствованию, чего мы не увидим в практике. В связи с этим и возникают судебные споры о возврате уплаченных денежных сумм, некоторые из них проиллюстрированы в представленной статье.

Ключевые слова: Конституция, наследование, принятие наследства, заявление, подлинность подписи, нотариус, услуги правового и технического характера, нотариальный тариф.

The right to inherit is fixed and regulated not only by the branch civil legislation. As one of the ba-

* THE CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL LAW PROVISION CONCERNING INHERITANCE

*Khodyreva Ekaterina A.
Associate Professor of the Department
of Civil Law of the Udmurt State University
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor*

sic rights of the citizen it was reflected in the Constitution of the Russian Federation. Analysis of the constitutional norms on inheritance showed that the first Constitution of the RSFSR on the right of inheritance did not say anything and only with the adoption of the Constitution of the RSFSR in 1937 was associated with the consolidation and further development of this right. Despite the similarity of the formulations used by the Constitutions of Russia in different years, the content of the right of inheritance in the prism of the interpretation of this right by the Constitutional Court of the Russian Federation is quite broad, since it covers both the right of the testator to dispose of his property and the right of heirs to receive it. The article presents arguments in favor of narrowing the content of the right to inheritance, which is more consistent with the provisions of the Constitutions of previous years. In addition, the author draws attention to one of the problems arising in connection with the implementation of the right of inheritance, namely the problem of certifying the authenticity of the notary's signature on the application for acceptance of the inheritance. In case of personal appearance of the heir, the law does not establish the obligation for such testimony, which we will not see in practice. In this regard, and there are legal disputes about the return of money paid, some of them are illustrated in the present article.

Keywords: Constitution, inheritance, acceptance of inheritance, application, authenticity of signature, notary, legal and technical services, notary fee.

Право наследования — одно из прав, которое сопровождает собственника на протяжении всей истории человечества. Много сделано для развития и совершенствования этого права, в том числе в современный период. С чего начиналось конституционное развитие права наследования?

Несмотря на то, что первая Конституция в РСФСР была принята 10 июля 1918 г., в ней отсутствовали нормы о праве наследования. В разд. II Основного закона находили отражение некоторые основные права (свободы) и обязанности граждан республики: свобода вероисповедания, право на выражения своего мнения, право на собрания, шествия и митинги, право на образование и др. Среди них не было права наследования и права собственности, так как основной задачей государства на данном этапе было обращение в государственную собственность ряда объектов частной собственности. Тем более, что принятый незадолго Декрет «Об отмене наследования» (27.04.1918) попытался изменить судьбу этого института, хотя, как оказалось, безуспешно.

Впервые право наследования в России получает конституционное отражение в Конституции РСФСР 1937 г., в которой закреплялись нормы об охране права личной собственности и о возможности наследования. Статья 10 гласила: право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего

хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан — охраняются законом. Исходя из формулировки право наследования включало в себя право наследников получить имущество после смерти собственника, а само право размещалось в разделе общественного устройства страны.

Аналогичным образом право наследования определялось и в Конституции СССР 1977 г.¹ и Конституции РСФСР 1978 г.² Нормы Конституции РСФСР определяли перечень объектов личной собственности и гарантировали их переход в порядке наследования, что не меняло принципиального отношения к рассматриваемому праву. В понятие «право наследования» включалось не право наследодателя распорядиться имуществом на случай смерти, а возможность получить объекты личной собственности гражданина в порядке наследования. По ст. 13 Конституции РСФСР, расположенной в гл. 2 «Экономическая система», личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством.

С началом экономических преобразований в начале 90-х гг. XX в. и изменением концептуальной политики государства Законом от 15 декабря 1990 г. внесены изменения в Конституцию РСФСР. Благодаря этому нормы о праве граждан на имущество и о гарантированности перехода имущества по наследству были впервые включены в разд. II «Государство и личность» в гл. 5 о «Правах и свободах человека и гражданина». И принятая в декабре 1993 г. Конституция Российской Федерации³ окончательно определила праву наследования место в разд. 1 гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина». В сравнении с ранее действующими нормами закреплена более лаконичная формулировка «Право наследования гарантируется». Но что она означает?

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 января 1996 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй ст. 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова» указал, что право наследования включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом, так и право наследников на его получение. Немногим позже, но с оговоркой «на случай смерти», оно было продублировано уже в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 316-О. Тем самым предложенная формулировка охватывает, с одной стороны, право собственника определить судьбу имущества на случай смерти и, с другой стороны, право лица получить имущество после

смерти собственника. Вряд ли с этим можно согласиться. Во-первых, по ст. 18 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) разграничены право наследовать и завещать имущество. Право завещать имущество, а в свете изменений, вступающих в силу с 1 июня 2019 г., и право определить судьбу имущества в наследственном договоре, — это способ распоряжения имуществом собственником и самостоятельный элемент правоспособности гражданина, не являющийся субъективным правом. Во-вторых, если наследованием считается переход имущества умершего гражданина к его наследникам, привязанный к моменту открытия наследства, то само право наследования не может возникнуть ранее обозначенного момента. Если допустить иное — то реализация права со стороны наследников становится возможной ранее открытия наследства, что недопустимо. Поэтому наследодатель не является субъектом права наследования. Оно может быть привязано только к личности наследников и должно отражать те правомочия, которые они могут реализовать в связи с открывшимся наследством. Именно в таком аспекте право наследования рассматривалось с момента своего появления в Конституциях РСФСР.

При этом Конституция Российской Федерации определяет гарантию не возможности возникновения конкретного права и его реализации, а гарантию наличности права наследования как элемента правоспособности. В этом отношении конституционное право наследования одинаково для всех граждан.

Несмотря на то, что уже много законодателем сделано для того, чтобы реализация права наследования была успешной, но проблемы нотариальной практики применения норм в этой сфере не исчезают. Одной из них остается проблема свидетельствования подлинности подписи наследника на заявлении о принятии наследства.

Согласно п. 1 ст. 1153 ГК РФ если наследник заявление о принятии наследства передает нотариусу через третье лицо или пересылает через организацию связи, то подпись наследника на заявлении должна быть засвидетельствована нотариусом или уполномоченным должностным лицом. Значит, в той ситуации, когда наследник приходит к нотариусу лично, необходимо лишь в письменной форме составить заявление о принятии наследства. Свидетельствовать подлинность подписи на заявлении не требуется, так как волеизъявление наследника нотариус воспринимает непосредственно. Причем правило о том, что при личном присутствии наследника и оформлении заявления о принятии наследства нотариальное засвидетельствование подлинности подписи не требуется, содержится в Приказе Минюста от 15 марта 2000 г.⁴ и в Письме

¹ Конституция Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14.

² Конституция Российской Федерации (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. С. 13.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁴ Пункт 23 Приказа Минюста России от 15 марта 2000 г. № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации»; Пункт 21 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (утв. Правлением ФНП 28.02.2006) // Нотариальный вестник. 2006. № 5.

Федеральной нотариальной палаты от 9 июля 2010 г.⁵

Но на практике нотариус не только принимает заявление, но и свидетельствует подлинность подписи на таком заявлении, требуя оплаты нотариального тарифа и сумм за оказание услуг правового и технического характера. Можно увидеть и судебные споры, возникающие в связи с взысканием денежных сумм в подобных случаях. Например, по одному из дел в части взыскания уплаченных средств суд отказал истцу, указав при этом, что они были уплачены лицом добровольно. Доказательств, свидетельствующих о том, что нотариусом было отказано в принятии заявления без свидетельствования его подписи на заявлении, материалы дела не содержат⁶.

Следует признать, что аргумент о добровольности уплаты нотариального тарифа не отрицает неправомерности его уплаты в тех случаях, когда соответствующее действие не должно было быть совершено. В связи с этим возникает вопрос, а может ли нотариальное действие совершено по воле самого субъекта при отсутствии требований закона? Представляется, что да.

Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц (ст. 1 Основ о нотариате). Юридически значимые действия, совершенные нотариусом, приобретают доказательственное значение, что может быть важно при разрешении споров. Поэтому и обращение к нотариусу может стать необходимым не только в силу закона, но и волеизъявления самих участников правоотношений. Однако для того, чтобы нотариальное действие было совершено при отсутствии прямого указания в законе об этом, необходимо выражение воли обратившегося к нотариусу лица. Навязывать совершение такого действия нотариус не вправе. Так, свидетельствование подлинности подписи на заявлении о принятии наследства не в силу закона и при отсутствии волеизъявления наследника можно считать неправомерным, а значит, можно обжаловать совершенное нотариальное действие в порядке ст. 49 Основ о нотариате и требовать возврата уплаченной суммы. Соответствующие примеры, когда суд признает действия нотариуса незаконными и обязывает вернуть уплаченные гражданином средства, можно увидеть в судебной практике⁷.

Но если нотариус не будет свидетельствовать подлинность подписи на заявлении, а лишь принимать само заявление, составленное наследником, тогда возникает вопрос: является ли принятие такого заявления нотариальным действием и можно

ли за это взыскивать нотариальный тариф? С одной стороны, совершение сделки по принятию наследства формально подчиняется требованиям, предъявляемым к совершению нотариальных действий: место совершения, установление личности лица, обратившегося за совершением действия, проверка дееспособности, порядок подписи и др. С другой стороны, ст. 35 Основ о нотариате не относит передачу нотариусу заявления о принятии наследства к числу нотариальных действий. Несмотря на то, что их перечень законом обозначен неисчерпывающим образом, основными признаками нотариального действия являются их совершение нотариусами, от имени Российской Федерации в строго установленной процедуре. Причем за совершение нотариального действия уплачивается нотариальный тариф⁸. Совершение нотариального действия должно заканчиваться нотариальным актом: либо выдачей свидетельства, либо совершением удостоверительной надписи. Такими признаками не обладает сделка по принятию наследства. Никакого свидетельства в связи с подачей заявления наследнику не выдается, а проставление удостоверительной надписи в виде свидетельствования подлинности подписи на заявлении, как мы уже выяснили, при личной явке наследника не требуется. Значит, нотариальным действием принятие заявления признать нельзя, равно как и взыскивать за это нотариальный тариф. Для упорядочения ситуации следовало бы внести передачу заявления о принятии наследства к числу нотариальных действий.

Но в соответствии со ст. 22 и 23 Основ о нотариате, помимо нотариальных действий, нотариусы вправе оказывать иные услуги, сопутствующие нотариальной деятельности, взимая плату за их совершение. Речь идет об услугах правового и технического характера. Услуги правового характера подлежат оплате тогда, когда нотариус, например, помог в составлении проекта сделки, проконсультировал наследника, причем при наличии просьбы об этом. Но наследник вправе, не прибегая к такой помощи, составить текст заявления о принятии наследства самостоятельно. Тогда что делать с оплатой услуг ПТХ (правового и технического характера)? Еще в 2011 г. Конституционный Суд Российской Федерации⁹, а в 2018 г. Верховный Суд Российской Федерации¹⁰ высказали мнение о добровольности получения услуг правового и технического характера. Но если услуги правового характера в виде составления проекта сделки, консультирования и

⁸ Более подробно о признаках нотариальных действий см.: Ралько В.В., Репин Н.В., Дударев А.В., Фомин В.А. Нотариат: учебник. М.: Юстиция, 2016. С. 214.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 272-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чераневой Антонины Афанасьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьей части первой ст. 15 и частью первой ст. 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Нотариальный вестник. 2011. № 5.

¹⁰ Определение Следственного комитета Российской Федерации по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 31-КГ18-3 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Письмо Федеральной нотариальной палаты от 9 июля 2010 г. № 1448/07-17 «О применении бланка единого образца для совершения нотариальных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 февраля 2017 г. № 33-5017/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил от 7 апреля 2017 г. по делу № 2-611/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KLKGAXV7dymC> (дата обращения: 27.10.2018).

т.п. лицу не оказывались, то и плату за их неоказание взыскивать нельзя. А если плата была взыскана при отсутствии правовой помощи со стороны нотариуса, то снова появляются основания для признания действий нотариуса незаконными и истребования уплаченных сумм. При этом, как уже выше было указано, не должен иметь значение добровольный характер уплаты таких сумм. Но в практике можно увидеть иной подход. Так, по одному из дел именно критерий добровольности учел суд, когда гражданин оплатил услуги, поставив собственноручно подпись (в реестре за выдачу свидетельства о праве на наследство), в связи с чем в удовлетворении требования о взыскании платы за их совершение было отказано¹¹.

Предположим, гражданин самостоятельно составил текст заявления о принятии наследства и принес его нотариусу. Взыскивать нотариальный тариф за свидетельствование подлинности подписи при лично явке или оказание услуг правового характера не требуется. Но можно ли взыскать плату за оказание услуг технического характера? Понятие «услуги технического характера», конечно, широкое — это и собственно сам факт принятия заявления, ксерокопирование документов, подтверждающих личность наследника, возбуждение наследственного дела путем занесения соответствующей информации в реестр и т.п. Следует признать, что совершение таких технических действий необходимо в целях содействия осуществлению прав граждан. Но они не могут рассматриваться в качестве самостоятельных, за совершение которых можно было бы требовать внесения платы. Даже если бы мы пришли к противоположному выводу, то размер платежей за услуги технического характера определить было бы невозможным, так как дифференциация сумм, уплаченных за услуги правового и отдельно за услуги технического характера, при утверждении соответствующих сумм нотариальными палатами субъектов не осуществляется. Федеральная нотариальная палата, конечно, высказало свое мнение по вопросу в Письме от 21 декабря 2017 г. № 5575/06-07 «О правомерности взимания нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера при предоставлении лицами, обратившимися за совершением нотариального действия, самостоятельно подготовленного проекта документа», указав, что к

услугам правового и технического характера относится не только составление нотариусами проектов сделок, но также и проверка содержания проектов договоров, осуществление доработки таких проектов в случае их несоответствия требованиям законодательства и иных нормативных правовых актов или при наличии стилистических неточностей, которые могут привести к неоднозначному пониманию смысла документа, ошибок разного рода, выполнение набора текста нотариального документа, перевод его в машиночитаемый вид, если это необходимо для совершения нотариального действия, а также другая работа, не входящая в состав какого-либо нотариального действия. Но при такой аргументации тогда вообще возникает вопрос о правомерности взыскания платы при оказании технических услуг гражданам в других учреждениях: например, в банках — за принятие платежей к оплате, в налоговых органах и иных тому подобных учреждениях.

По итогам вышеизложенного приходим к следующим выводам. Во избежание судебных споров необходимо пресечь нотариальную практику свидетельствования подлинности подписи наследника при личной подаче заявления о принятии наследства. Зачастую нотариусы пользуются неосведомленностью наследника об этом. При отсутствии законодательного требования о свидетельствовании подлинности подписи при личной явке принятие нотариусом заявления может превратиться в неоплачиваемое и невыгодное действие, если наследник не воспользуется услугами правового и технического характера. Но тогда следует вносить изменения в действующее законодательство. В интересах нотариата возможным виделось бы установить обязательность свидетельствования подлинности подписи на заявлении о принятии наследства при личной явке наследника. Однако целесообразности в совершении данного действия нет, поскольку наследник проставляет подпись в присутствии нотариуса. Тогда можно было бы включить передачу заявления о принятии наследства в число нотариальных действий, что позволит взыскивать нотариальный тариф за его совершение. Но при этом оплата услуг ПТХ все равно должна носить добровольный характер.

Ходырева Екатерина Александровна,
доцент кафедры гражданского права
Удмуртского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
eady.07@mail.ru

¹¹ Решение Семеновского районного суда Нижегородской области от 17 октября 2016 г. по делу № 2-1467/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qeAwVt4DMqv/> (дата обращения: 29.10.2018).

Литература

1. Нотариат : учебник / В.В. Ралько, Н.В. Репин, А.В. Дударев, В.А. Фомин. М. : Юстиция, 2016. 212 с.